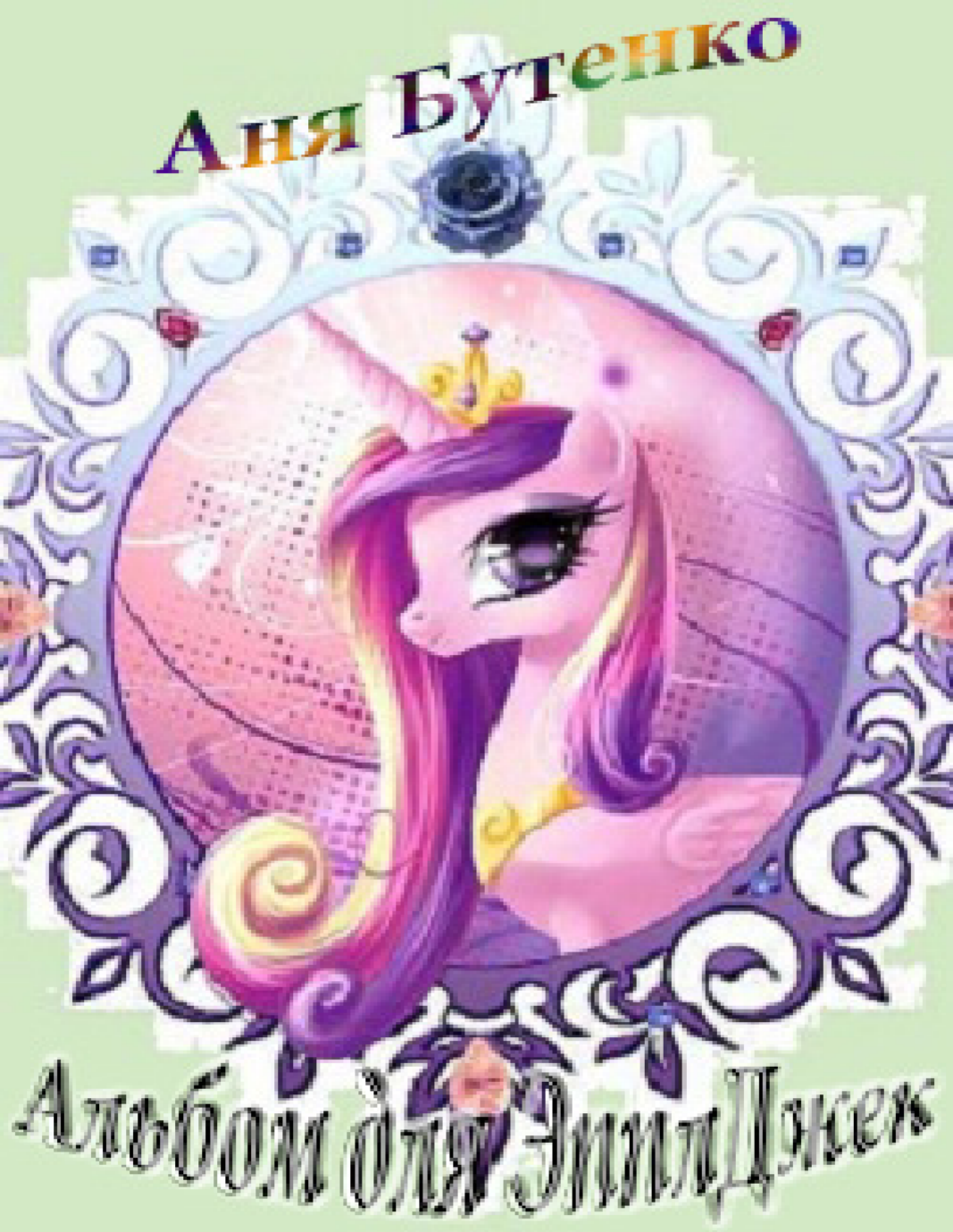
Аня Бутенко



Альбом для Эпплджек

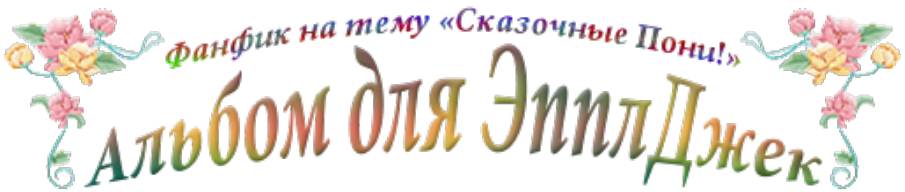
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Семьи, вроде Эпплов, небогаты — так чего же тут удивляться, что маленькая ЭпплДжек так обрадовалась простому альбому для рисования?..

- Аня Бутенко
  - ○

Аня Бутенко
АЛЬБОМ ДЛЯ ЭППЛДЖЕК



Семьи, вроде Эпплов, небогаты — какое уж тут богатство, когда даже на Вечер Согревающего Очага, в святейший из всех праздников, маленькие пони почти не получают подарков?.. Поэтому, когда бабуля Смит, вернувшись с рынка, принесла домой яркий альбом для рисования, радости крошки ЭпплДжек не было конца. Покружившись несколько минут по комнате с альбомом в зубах, оранжевая земнопони уже собирается идти искать старый огрызок карандаша, как бабушка вновь подзывает её. Боги небесные! В копыте старушки — блестящая коробочка с карандашами всех цветов радуги! Незамысловатый подарок, но для ЭйДжей теперь и солнце ярче светит, и небо голубей, и даже мелкая неразумная ЭпплБлум как-то осмысленней агукает из своей люльки. Мигом освобождается шатающийся кухонный стол, мигом пододвигается табуретка, а пока юный художник размышляет над тем, что бы нарисовать, старший брат уже точит карандаши — стружка так похожа на кривых бледных бабочек…

Приготовления завершены, и маленькая ЭпплДжек уже гипнотизирует белоснежный лист внимательным взглядом. Что бы нарисовать? В поисках вдохновения земнопони кидает взгляд в окно: бедная холодная ферма, чахлые деревья, с гордостью именуемые садом, две пустые грядки, на которых никогда ничего не растёт… Какая-то хмурая реальность, морщится Джек — и вот на листе уже растут густые яблочные «леса», два десятка грядок полностью засеяны, везде цветут цветочки. А вон там, на пригорке, будет свинарник и курятник, да ещё будка со смешной собачкой… Выходит криво, даже очень, но ЭпплДжек старается над своими фантазиями точно так же, как её родня старается над своей угрюмой фермой. И вот, рисунок закончен. Кобылка вытирает копытцем пот со лба и широко улыбается. Переворачивает «страничку» альбома.

А теперь-то что? Земнопони кусает кончик голубого карандаша и думает. Может, нарисовать портрет её лучшей подруги, Кэррот Топ? Тогда подруга наверняка ещё раз позовёт её на «элитную вечеринку с ночёвкой», на которую ходят все

обеспеченные пони. Или они будут опять вместе играть, как раньше. Но через секунду идею нарисовать портрет затмевает другая, гораздо более смелая и интересная. ЭйДжей карандашом намечает два силуэта, намечает круг в центре и храбро закрашивает фон тёмно-синим карандашом. Сразу же после этого контуры кобыл обводятся, раскрашиваются, а круг в центре делится на две половины — для двух светил. Через четыре минуты рисунок завершён и пони любуется им. Две лошади с крыльями и рогами летят по кругу, ведя за собой свои светила — Солнце и Луну. Прекрасные Сёстры-Богини, владычицы всего мира и чужих судеб. День и ночь. Можно с чистой совестью перевернуть листок.

Мысль для следующего рисунка приходит сама, и ЭпплДжек рисует себя, но не просто себя, а себя-супергероя-шерифа-профессора-защитника-умницу-молодца! Вот она — в старой отцовской шляпе, которую Джек не променяла бы даже на алмазную корону, в новых сапогах, с седельными сумками на боках, с алыми ленточками в гриве и хвосте, и с нарядным золотым ожерельем с оранжевым камешком-яблочком на шее. Но чего-то не хватает.

Недавно был дождь, и теперь на небе проступает радуга. ЭйДжей мучительно соображает, а затем негодующе хлопает себя по лицу — какая же она глупышка! Конечно же, ей не хватает друга! Настоящего, верного друга! Отложенный голубой карандаш вновь в копытце земнопони. А грива пусть будет… пусть будет как… как все цвета радуги! А глаза — лиловые, цвета вишни! Так как раскраска «настоящего, верного» друга напоминает небо и свободные полёты с ветром наперегонки, Джек пририсовывает ей крылышки. Это — самая быстрая пони в Эквестрии, Рейнбоу Дэш!

Но что же делает лучшая из пегасов здесь, на бренной мёртвой земле? Пусть тогда она прилетит за своей подружкой-пегасом, которая… которая упала с облака! А не вернулась домой потому, что не умеет летать. Подружка будет стесняшкой и будет любить всех зверушек, от мала до велика. Надо нарисовать и её, а то обидится. Через несколько мгновений ЭйДжей заканчивает и этот рисунок и коряво подписывает в уголке: «Флатыршай». Что ж, в голове это звучало лучше.

Теперь идеи сыплются, как из рога изобилия. В команде нужна заводила, «душа компании»… а ещё она будет печь кексики и распевать весёлые песни. ЭпплДжек начинает рисовать хохотушку светло-розовым карандашом, и тут, как назло, Биг Макинтош начинает двигать шкаф. Пол дрожит, художник нервничает, отчего стол ещё сильнее качается. В итоге ноги

Пинки Пай — хорошее же имя, весёлое, открытое! — кривые, неестественно согнутые. Ластика поблизости не оказалось, и Джек решила: пусть это она типа прыгает! А ещё молодой гений хочет немножко похулиганить, поэтому рисует поднос с кексами не в копыте, не во рту, а зажатым в кудрявом хвосте. И тут ЭйДжей прорывает — кексы в секунду оказываются украшены бантиками, стразиками, ленточками и прочей «девчачьей фуфнёй», как сказала бы бабуля Смит. Но откуда они все? И Джек рисует утончённую белоснежную единорожку с завитой фиолетовой гривой и глубокими сапфировыми глазами. Эта пони — настоящая редкость среди грубых злых пони, настоящая диковинка, настоящая драгоценность. Рэрити?..

Эта пони богата, и она всего добилась сама, а не как глупая Кэррот Топ, швыряющаяся деньгами из маминого-папиного кармана — ЭйДжей тихонько скрипит зубами и дорисовывает хвост. Всё готово. Рисунки полностью закончены.

И в тот же миг небо взрывается тысячей красок, накрывает цветной волной, оглушает и опрокидывает. Смешанные чувства руководят кобылкой: вместо того, чтобы прятаться под стол или громко звать бабушку, она садится на пол и смотрит. Смотрит, как вся праведная ярость, облачённая в семь цветов, вырывается наружу, рвёт небеса, сминает жалкий грешный мирок под себя. Гигантская радуга пропускает сквозь себя всю вселенную и тихо затухает на горизонте, погасая, растаивая. Странное осознание проникает в сердце и разум земнопони, не давая ни пошевелиться, ни закричать, ни вдохнуть.

Приходит бабуля Смит. Её ещё пока потряхивает, но старушка твёрдо стоит на своих копытах.

— ЭпплДжек, дитятко, ты тут как? Мы уж тебя звали, звали, да не докричались… Хорошо усё, хорошо. Только ты тогда, если што, под стол прячься, а то мало ли…

Дитятко не отвечает, а лишь поднимается и на негнущихся ногах подходит к альбому. Странный радужный удар каким-то образом перевернул странички на рисунок с кобылицами мироздания. ЭйДжей смотрит в глаза синей ночной лошади и уже не видит в них тепла, мудрости и уверенности. Теперь там тьма. Тёмно-синий фон становится чёрным, а нарисованное солнце блекнет и словно бы испаряется с листа.

— ЭпплДжек, ты так со мной не шути, перестань уж столбом стоять, услышь, што родная бабка-то говорит…

— Бабуль, мне надо срочно уйти. Надолго, возможно, навсегда, — внезапно говорит кобылка и сама пугается своих слов. Старая пони чуть не падает на пол от изумления.

— Это как так? Далеко ль? И куда тебя несёт? А? Это што за

фокусы, из дома на ночь глядя убегать, ась?

— Просто понимаешь, бабуль, — вздыхает ЭпплДжек и подходит к комоду, на котором лежит её ковбойская шляпа. — Если я не уйду, то ночь, возможно, будет вечной. Когда пятеро соберутся вместе, Искра появится. А без Искры Элементы не подействуют, уж извини. Не я так придумала, чесслово! Но я буду писать каждый день, вот правда! — земнопони с силой толкает дверь, надевает шляпу и выскакивает за порог. — Иииий-ха! Всем пока! Ещё увидимся!

Прекрасная радуга исчезает вместе с последними лучами заходящего солнца, растворяясь и растекаясь по успокоившемуся небу…